

Стокгольмский Синдром

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Kassy K

Стокгольмский Синдром

<https://litres.ru/74082024>

SelfPub; 2026

Аннотация

Анна всегда считала, что страшнее монстров ничего нет. Но монстры не пишут тебе ночью сообщения. Не знают, где ты живёшь. Не смотрят так, будто заранее решили твою судьбу.

Всё началось с одной ошибки.

Теперь за каждым её шагом наблюдает парень, которого весь университет боготворит и боится одновременно. Красивый. Спокойный. Опасный. Тот, кого на сцене называют Дьяволом.

Содержание

Глава 1 – Знакомство	4
Глава 2 – Концерт	27
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Kassy K

Стокгольмский Синдром

Глава 1 – Знакомство

Второй год обучения обещал быть обманчиво солнечным, пряча под тёплыми лучами холодное дыхание ветра. До сих пор не верилось, что два беззаботных месяца пролетели так быстро. Я усердно выводила стрелки, надеясь, что макияж отвлечёт внимание от следов недосыпа, но получалось не очень успешно. Образ сегодня аккуратный и не броский, как и полагается в первый учебный день. Волнистые волосы цвета дуба завязаны в небрежный пучок, а непослушные пряди на макушке спрятаны под кепкой. Вроде бы готова. Напоследок проверила, всё ли необходимое в рюкзаке, и поскорее выбежала из дома.

Визинфол славился обилием высоких деревьев, красивой природой и приятным хвойным ароматом, сплетающимся с каждым дуновением ветерка. Это был то ли маленький городок, то ли деревня городского типа: каждый считал по-разному. Многие друг друга знали в лицо, и это не всегда играло на руку. С кем ты гуляешь, что обычно покупаешь – местные жители буквально знали о тебе всё. Мой университет нахо-

дился в ближайшем городке, Вилдстоуксе. Такое расположение было не совсем удобным, потому что дорога до него занимала целых полчаса.

Когда я добралась до нужного корпуса, жёлтого трехэтажного здания, на парковке стоял блестящий байк. Чёрный с матовыми вставками. Я не поверила своим глазам и остановилась, чтобы разглядеть такую экзотику. В лицо ударил холодный ветер, но я хорошенько прищурилась. Узкий силуэт, острые углы, низкая посадка. В горле даже пробежалась слюна.

Созрел логичный вопрос: а кому такой зверь может принадлежать? На фоне посредственных машин и чьего-то велосипеда, закреплённого к изгороди резиновым обручем, он выглядел прифотошопленным.

Парочка студентов уже фотографировалась на фоне этого мотоцикла, и он действительно был чертовски хорош собой, но одна из девушек внезапно крикнула: «Уже 8:05!», и все ринулись к дверям университета. Я осеклась и тоже ускорила. Не хотелось с самого начала семестра создавать плохую репутацию. Для этого есть сессия.

Времени сдавать ветровку в гардероб не осталось. Кое-как пробежала два лестничных пролета вверх и очутилась у за-

ветного кабинета. В отличие от меня, сердце ещё продолжало куда-то скакать, а капельки пота покрыли лоб, будто вторая кожа. Я нервно прокашлялась и распахнула дверь.

Полупустая аудитория, преподавателя ещё нет. Я шумно выдохнула от облегчения. Некоторые из группы кивнули в приветствии, но Вики среди них не оказалось.

– Привет, Анна. – Дружелюбно шепнула староста, когда я присела рядом.

Хотя учителя ещё нет, но осторожная Кетрин Вебер решила всё же сохранять бдительность.

– Да, привет, – поздоровалась я буднично, сняв кепку и погладив взъерошенные волосы. – А где Вики?

Рука принялась махать головным убором в сторону разгорячённых щёк, создавая иллюзию кондиционера.

– Её сегодня не будет. Она написала мне об этом в 4 утра. – Недовольно укуталась в белый кардиган брюнетка, защищаясь от созданного мною ветерка. – Сказала, что заболела.

Я закатила глаза и сжала губы, не веря в столь очевидную отмазку. Блондинка даже не удосужилась написать мне, сво-

ей лучшей подруге, что не придёт! Зато сообщила об этом старосте. Как мило.

Кто-то уже считал минуты. Осталась одна до спасительной 15-ой, когда можно сбежать по всем университетским законам. Но на счёте «14» какой-то коренастый мужчина с довольной улыбкой шагнул в кабинет.

Это наш новый преподаватель?

– Здравствуйте, коллеги! – Кивнул шатен сорока лет в сером костюме и вальяжно прошёл к столу. Из его уст «коллеги» прозвучало, как «калеки».

Некоторые одноклассники обречённо вздохнули, расстроившись упущенной возможностью сбежать.

– Поздравляю с началом учебного года! Меня зовут Гарри Эллингтон, я буду вести у вас «историю и теорию дизайна». А чтобы познакомиться с вами и вашими мозгами, проведём небольшой тест по истории. Берите лист и ручку. Сверху в углу напишите группу и имя.

– Возраст и семейное положение. – Пошутил Оскар, самый смелый из нас.

Преподаватель с улыбкой покачал головой.

– Анкету для знакомств поберегите лучше для армии, там они оторвут её с руками и ногами, а сейчас извольте приготовиться к тестированию.

Мы переглянулись со старостой и бесшумно хихикнули. Но в глубине души было не до смеха, потому что во всём мире я первый кандидат по позорному незнанию истории. «Только если не по истории той твоей компьютерной игры», – добавила бы Вики, если бы присутствовала на паре.

– Ах да, не забудьте положить телефоны на край стола так, чтобы я всё видел. – Добавил условие обладатель насмешливых, голубых глаз. И в этот момент я окончательно попрощалась с надеждой.

Во время пары приходилось писать литературную чушь из вводных слов и предположений, основанных на собственной логике и обрывках того, что получалось подглядеть у старосты. Соседка по парте всё время сосредоточенно молчала, настырно не замечая моих тихих мольб о помощи. Я ощутила, будто осталась во всём мире одна. С этим дурацким тестом. На последние вопросы я уже даже не смогла придумать, что написать, поэтому не стала пытаться и раздражённо откинула бланк в сторону.

Так я и просидела до конца пары, угрюмо уведя взгляд в окно и смиряясь с предстоящей оценкой. Преподаватель с особым удовольствием возникал перед каждым и резко выдёргивал листки прямо из-под ручки некоторых всё ещё писавших студентов.

Меня искренне поражало, что такого все могут писать без телефона и подготовки. Неужели это какой-то заговор?

Кетрин максимально ускорила, уже не обращая внимание на испортившийся почерк. Эта картина откровенно нервировала, потому что брюнетка уже давно закончила первый лист и перешла на второй. Через минуту Эллингтон подлетел к нашей парте, смерив взглядом мой полупустой лист, и хмыкнул так выразительно, что комментарии были уже лишними.

Да, знаю. Гениально. Просто блеск. Может, в следующий раз сразу написать «я не знаю» и сэкономить всем время?

Староста сердито надула губы, как только её лишили почти дописанной диссертации из трёх страниц. А я тихо выдохнула и сжала губы, не понимая, зачем я вообще под села к отличнице, если смысла в этом нет.

Прозвенел звонок. Вся группа облегчённо выдохнула. Я, отказываясь верить в свой очередной провал, начала собирать сумку, осознавая, что в моей коллекции учебных долгов скоро появится пополнение. В этот момент Гарри напомнил, что следующие две пары психологии теперь тоже ведёт он в этом же самом кабинете. Оскар, который уже успел подбежать к двери, нехотя развернулся и, выругавшись, вернулся к парте. Так как сейчас только первый день учебного года, расписание до конца не было ясным.

Я едва сдержала стон. Две пары. С Гарри. Подряд.

За следующих, томных три часа живот уже успел несколько раз недовольно напомнить о себе. Я просидела всё это время в наушниках, украдкой смотря под столом летсплеи по знакомым играм, и одновременно рисовала в середине тетради.

Никогда не понимала, как люди могут подписываться на десятки стримеров сразу. Мне хватало одного.

Мэддорс появился у меня в рекомендациях случайно, но сразу выделился среди остальных. Не орёт, не строит из себя клоуна, не выпрашивает донаты на «новую мышку» и спокойно рассказывает интересные истории. Коллабораций у него нет: неисправимый интроверт. Но именно такие люди

мне и нравятся. В моём окружении слишком много экстра-вертов, а канал стримера превратился в мой тихий уголок, где я могу побыть только одна, с приятным голосом в ушах.

Прозвенел долгожданный звонок.

Я, не дожидаясь, пока остальные опомнятся, уже на автомате сгребала вещи в рюкзак. Наша группа выпорхнула из кабинета, как заключённые на свободу, и направилась в столовую. Вся толпа решила пойти по правой ветке коридора. Чтобы обогнать их всех и занять очередь у буфета первой, я единственная выбрала левый коридор. Эта сторона считалась менее людной из-за притаившихся опасных кабинетов. Многие студенты предпочитали избегать директора, преподавательскую комнату отдыха и заведующих кафедрами. Так что этот одинокий путь ниндзя принадлежал полностью мне.

Проходя мимо одного из деканских кабинетов, я случайно стала свидетельницей не очень разборчивых громких криков за стеной. Привычная история, но не в самом начале учебного года. Осторожно прислушалась, и через секунду дверь настежь распахнулась. В коридор выскочил высокий парень в чёрном.

– Нет, ну Каков грубиян! – Донёсся знакомый писк миссис Стоун изнутри. Юноша тут же с силой захлопнул дверь так,

что с обветшалой стены посыпалось немного штукатурки.

Вау

Я шагнула назад, схватившись пальцами за ремешок рюкзака. За стеной продолжалось одинокое ругательство женщины, но моё внимание уже было переключено на другое. Высокий парень атлетичного телосложения не заметил меня и быстро ринулся по коридору, исчезнув за углом, словно дементор из «Гарри Поттера».

Я сглотнула зарождавшийся узел в горле и двинулась в ту же сторону. Сначала медленно, но через несколько секунд почти побежала. Стало жутко любопытно, *что это за парень?* Поворот. Высокая фигура всё удалялась и удалялась, оставляя за собой лёгкий шлейф дорогого парфюма с ореховыми нотками. Лестничная клетка. Стоило только в него забежать, как юноша перекинул длинную ногу через бортик и ловко спрыгнул на этаж ниже.

Я испугалась, что студент мог упасть, но Всё было в порядке. Незнакомец просто пошёл дальше, как ни в чём ни бывало.

Да, этот парень действительно настолько высокий, что для него перепрыгнутая высота кажется совершенно не критич-

ной. Однако Кто *он* вообще такой? Вижу впервые.

Я тут же достала телефон и напечатала сообщение Вики: «Пока ты типа болеешь, у нас появились психи какие-то. Молодёжь паркуристов пошла!». Взглянув вниз, оценила, смогла бы это перепрыгнуть я. Вывод напрашивался один и куда более плачевный.

«С Питером Паркером теперь учимся?»

«Походу». – Хихикнула я и направилась вниз.

В столовой оказалось людно, как на концерте Бейонсе. В основном потому, что «некоторые» столпились в дверях, чтобы просто поболтать. Я растолкала ворчащих студентов, состроив лицом не менее кислую мину, и заняла очередь на зло всем косым взглядам. Впереди через 3 человека возвышался тот самый ненормальный парень.

Я тут же спрятала взгляд внизу, молясь, чтобы тот тип не заметил меня. Жуткую ауру незнакомца в этой столовой ощутили все. Даже Оскар, стоящий у кулера и с недоверием изучающий *его*. Новенький парень сразу бросался в глаза из-за своего роста. Примерно 2 метра? Привлекательные параметры, даже слишком.

Я смущённо представила, как бы выглядела рядом с таким громадным студентом рядом. Маленькая, тонкая на таком фоне, едва достающая до уровня мужских ключиц, точно фигурка, случайно попавшая в кадр эпичного фильма. Сердце почему-то сжалось, а в животе закрутилась странная смесь чего-то совсем нового и почти запретного.

Жаль, что мордашки не видно. Плотный капюшон скрывал даже малейшую информацию, но от этого становилось только одновременно страшно и интересно.

– Мне два батончика, пожалуйста. – Хрипнула я, стоило очереди незаметно подтолкнуть меня к кассе. Я так и не успела выбрать еду, поэтому выбрала первое, что бросилось в глаза.

У всех на подносах красовались гордые порции еды с богатой пищевой ценностью. Среди всех я почувствовала себя белой вороной, но такой я оказалась не одна. Тот незнакомец покидал буфет по-английски с картонным стаканчиком кофе глубокого коричневого цвета. Ноги почему-то двинулись за мужским силуэтом, но я вовремя себя одёрнула. Окинула взглядом периметр кафетерия и не смогла найти ни одного свободного столика.

Ну... и ладно. С двумя батончиками всё равно нет смысла

сидеть посреди всех. Можно будет покурить, раз сама судьба намекает выйти на улицу. К тому же каждый второй студент знает, что никотин и шоколад – стандартное студенческое комбо.

Стоило только выйти на крыльцо, как загадочный юноша уже стоял тут с кофе и сигаретой в руках.

Я уже развернулась обратно, но железная дверь громко захлопнулась до конца, словно приговор. Услышала шумный выдох за спиной и обречённо повернулась, будто в чём-то провинилась.

И почему я выгляжу, как не очень опытный сталкер, которого внесли в полицейские методички в разделе самых тупых и очевидных преступников?

Парень сделал глоток тёмной жидкости и осторожно повернул голову, заметив моё жалкое метание между дверью и перилами. По ощущениям, *его* присутствие занимало больше пространства, чем позволяли стены. Я внутренне скукожилась и оттопырила воротник ветровки.

Юноша притворился, будто не заметил меня. Стало чуть легче дышать.

Я неловко кашлянула и на ватных ногах прошла на пару метров в противоположную сторону, вынув сигарету. Похлопала по карманам. Зажигалки нет. Чёрт

Студент в чёрном худи и такого же цвета джинсах, сидящих на нём непозволительно притягательно, с кучей микро-сладок, позволяющих дорисовывать фантазии всякое, допил напиток и фамильярно выбросил стаканчик в рядом стоящую мусорку.

Готова поспорить, что у этого типа... точно есть то, что мне нужно. Но подходить к нему, наверное, значит не иметь банального чувства самосохранения? Да и как с ним вообще нормально заговорить? Хорошо ли я сегодня выгляжу?

Не веря в происходящее, я взмолилась в сердцах и всё-таки решила подойти к мужской фигуре, заведомо понимая, что это провальная идея. Поправила на ходу чёлку. Сто процентов я как-то облажаюсь, но выбора нет.

– Привет. – Я с поражением съёжилась от собственного голоса, прозвучавшего вдруг неприлично высоко, как у малолетней девчонки. – Зажигалочки не найдётся?

Студент покосился на меня. Уголок губ чуть дёрнулся вбок.

Я надрывно прокашлялась, чуть не подавившись. В голову быстро ударило осознание разницы нашего роста: моя маленькая макушка едва доставала до уровня широких, массивных плеч. Ладонью ощутила, как жаром облепило моё лицо когда встретила *его* глаза. Холодные, светло-янтарные, цепкие, как у тигра.

– А ты уверена, что знаешь, с какой стороны поджигать сигарету?

Сухая ухмылка. Насмешливый взгляд. По телу проскользнул рой наэлектризованных мурашек. Я моргнула и взъерошила чёлку, смущённо закрываясь от сексуального, басистого голоса с лёгкой хрипотцой.

– С той, где дым? – Икнула я, спрятав взгляд в пол.

Это что, «баленсиага»? Стало стыдно за свои дешёвые кроссовки, не имеющим никакой марки.

Юноша хмыкнул, явно забавляясь моей реакцией, и протянул зажигалку. Его рука, покрытая толстыми венами и обрамлённая серебряной цепью... Бог ты мой!

Я судорожно сглотнула.

Пришлось подавить все неприличные мысли, а именно те, где эти длинные пальцы прижимают меня к себе... Я помотала головой и осторожно приняла выпрошенную вещичку, стараясь не касаться мужской руки. Развернула и заметила на ней изображение персонажа из детского мультфильма с блестящей гравировкой. Розовый мишка из «Мыльного Мира»?

– Спасибо. – Выдавила я со смятением. Слишком странный атрибут для такого парня. Может, сейчас такое в моде, а я чего-то не понимаю? – А что это за зажигалка? Я видела только однотонные с логотипом магазина

Голос промолчал, но через секунду нехотя ответил.

– Подарок. – Пояснил коротко собеседник, забирая свою вещь обратно. Металл щёлкнул, огонь погас, а вместе с ним и вся моя оставшаяся смелость.

Я втянула воздух от зажжённого кончика сигареты, распалая пламя ярче.

Понятия не имела, что настораживало меня больше: сам парень или странная розовая зажигалка, контрастирующая с исходившей энергетикой от студента, тянущейся, как чёрная

смола.

– От кого-то особенного? – Рискнула я добавить непри-
нуждённости беседе.

Несмотря на глубокое смущение, меня почему-то манила эта загадочная персона. Не из-за внешности. Слишком рано судить. Не из-за голоса, хотя от одного мужского тембра на теле возникал холодок. Нет. Меня тянула эта отстранённая уверенность, за которой наверняка скрывалась целая Вселенная. Хотелось раскусить, что там внутри. Хотя бы одним глазком.

Мужские губы выдохнули дым. Медленно, взвешивая, стоит ли вообще отвечать. Капюшон слегка сполз, и под ним мелькнули выбившиеся светлые пряди волос.

– Наоборот – Парень сделал новую затяжку. Было видно, что он параллельно размышляет о чём-то своём. – От человека, который считает особенным меня.

Я ещё раз пробежалась по студенту взглядом, но уже более оценивающим.

– Наверное, от девушки?

– Может быть. – Ответил блондин иронично и выдохнул дым.

– Прости за вопросы – Попыталась я сразу оправдаться.
– Просто вижу тебя здесь впервые. Стало интересно, кто ты.
Первокурсник?

Юноша посмотрел на меня, будто впервые полностью обратил на меня внимание.

Во мне что-то перевернулось. Щёки в очередной раз вспыхнули, словно я стояла под прожектором. Студент затянулся и, выпуская медленно дым на моё лицо, добавил:

– Может, скажешь сначала, кто тогда *ты*, раз пытаешься знакомиться?

Я быстро отвернулась, скрывая смущённое лицо. «Пытаюсь» – это действительно про меня. С девочками в реальной жизни знакомиться гораздо проще, чем с парнями.

– Да, прости – Ноги сделали неловкий шаг назад, а слова уехали в горле вместе с комом. – Я Анна.

Юноша усмехнулся.

– Банальное имя.

Я растерянно проморгалась. Сжав губы, развернулась и бросила догоревший бычок в мусорку, решив прекратить странный диалог. Теперь мне точно понадобится терапия разговора с Вики, что я на 100% не умею общаться с парнями вне интернета.

Прежде чем уйти, не удержалась и оглянулась. В этот момент незнакомец как раз снимал капюшон.

Пепельно-светлый блонд рассыпался по плечам густыми и взъерошенными прядями. Я едва слышно втянула воздух, как меня услышали. Парень повернул голову.

Теперь я видела всё: длинная чёлка заправлена за ухо с одной стороны, а с другой обрамляет скулу. Отчётливая линия подбородка. Тёмные брови, словно украденные у Кары Делевинь. Азиатские глаза внимательные и холодные, но относительно большие, как у обладателя смешанной расы.

Студент вскинул брови, удивлённый, что я ещё тут.

Я потупила взор в пол, стараясь вернуть воздух в лёгкие. Подметила для себя, что хоть этот тип и грубый, но всё же всё же непристойно привлекательный и симпатичный. Про-

сто 10 из 10, как назло – точное попадание в мой проклятый вкус.

Мой идеал. Идеал, с которым не светит ничего. Но именно в нём было что-то нереальное: смесь героя из бестселлера, корейского айдола и моего любимого персонажа из компьютерной игры

– Эйден. – Прошептала я себе под нос.

Блондин на секунду застыл, но уже через мгновение настиг меня одним стремительным шагом. Всё произошло слишком быстро.

Широкая ладонь сомкнулась на моём рту, горячая и жёсткая. Вторая – схватила за плечо, вбивая меня спиной в холодную стену.

– Что ты сказала?

Голос низкий, как едва сдерживаемое рычание. Светло-янтарные глаза сверкнули под длинными ресницами. Взгляд нетерпеливый, прямой, впивающийся до самого дна. Я хаотично сжалась и попыталась выдавить хоть что-то, но мужская ладонь плотно блокировала губы.

– Откуда ты знаешь моё имя? – Утробно процедил блондин почти по слогам. Его дыхание, тёплое и с нотками табака, заставило кожу натянуться невидимыми струнами.

Сердце сбилось с ритма, провалилось куда-то под рёбра. Я зажмурилась, с паникой ища ответы, как могла так глупо проколоться.

Юноша понял, что держит слишком крепко, и убрал ладонь с моего покосившегося рта. Я глотнула воздух. Жадно. Так, будто он был единственной кислородной маской в горящем самолёте.

– Ты о чём? – Пискнула я, ощущая, как сильная рука всё ещё давит на моё плечо.

– Откуда ты знаешь, как меня зовут? – Владелец охровых глаз склонил голову, изучая меня так пристально, будто пытался найти информацию на моей застывшей физиономии.

Я понимала одно: надо ответить хоть что-то, хотя непонятно, что, чёрт возьми, сейчас произошло.

Порыв холодного ветра хлестнул по щекам, забрав тепло, но тут же вернул обратно обжигающим жаром, которым ды-

шал он. Или я. Понять уже было невозможно.

– Слушай – Язык инстинктивно сам начал рисовать невероятное, но честное объяснение. – Я просто назвала имя любимого персонажа из игры, на которого ты безумно похож

Звучало нелепо и недостоверно. Но почему-то этого оказалось достаточно: мужские пальцы разжались, и я рухнула в реальность так резко, что колени почти подкосились. Пришлось зацепиться ногтями об стену.

– Из игры – Подытожил блондин угрюмо, сунув руки в карман.

– Это просто совпадение, клянусь! – Затараторила я скороговоркой, пятясь спиной к двери. – Не думала, что тебя зовут так же!

И да в это сложно было поверить даже мне самой. Но времени пытаться что-то обмозговать уже не осталось.

Юноша одарил меня хладнокровным выражением лица, напоминая частично психопата, и его глаза многозначительно потемнели, словно под натиском нахмуренных бровей окунулись в чернила.

– Совпадение. Пусть будет так. – Мужская фигура наступательно шагнула ко мне, заставив прижаться спиной к замёрзшей стене. – Но, если тебе опять покажется, задротка, что я на кого-то похож, советую забыть.

Органы замерли вместе со мной, а дышать стало тяжелее в разы. Я быстро закивала и выдавила из себя.

– Хорошо.

Сбоку заскрипели петли двери. Мы с блондином синхронно повернули голову.

На крыльцо вышла деканша. Осмотрела нас сначала удивлённо, а потом недовольно. Её взор прочно зацепился за Эйдена. Было видно: ей точно осталось, что сказать парню после их непонятного инцидента в кабинете.

Кажется, светлоглазый тоже об этом догадался. Взглянув последний раз на меня, уже более оценивающе, хмыкнул и направился прочь от университета в сторону улицы.

– Вот паршивец. – Цокнула языком тучная шатенка, провожая того глазами.

Пока не успели переключиться на меня и напомнить о

долгах за прошлый курс, я тоже поспешила скрыться в университете, на бегу переваривая в голове странное знакомство.

Глава 2 – Концерт

«Тут не Питер Паркер учится, а Эйден».

Вечер в Визинфоле покрылся тёмными и томными цветами. А всё потому, что меня не покидали мысли о таинственном парне. Наш неудачный, но интригующий разговор *Его* высокомерный и агрессивный взгляд *Он* смотрел так, словно заведомо воспринимал окружающий мир в штыки и искренне не желал подпускать кого-то близко. Возможно, это всего лишь догадки, выдвинутые субъективными ощущениями, а возможно что так оно всё и есть.

При мысли о мужских глазах слегка бросило в дрожь. Светлые, как лёд, но обманчиво тёплые, как луч солнца. Невозможное сочетание.

Рука начала нервно щёлкать мышку. Что со мной? Волнение или предвкушение?

Пальцы сами пробежались по клавишам ноутбука, набирая в браузере «прототип-модель Эйдена из Теней Королевы». Результаты вспыхнули через секунду. Арты, скрины, посты, теории – привычный хаос фэндома. Но никакой ссылки на реального человека, никакого упоминания о том, кто

же был вдохновением для внешности игрового Эйдена, нет.

Я настырно пролистывала страницу за страницей. В голове раз за разом возникал кадр из игры: Эйден стоит, чуть наклонив голову, взгляд прицельный и спокойный. И слишком уж это похоже на тот момент, когда реальный парень навис надо мной.

– Это нереально, – шептала я то ли себе, то ли экрану, не сдаваясь.

Обычный парень из реальной жизни оказался вылитым игровым персонажем? Быть не может. Один парень просто похож на другого, вымышленного. Просто совпадение. Такое бывает. Это нормально.

Перед глазами мелькали бесконечные фан-клубы, мемы, треды о том, насколько этот персонаж «слишком горяч, чтобы быть просто чаром*». Я и так это всё видела сотню раз, но сейчас я искала конкретный запрос, которого просто не существовало во Вселенной.

От Вики пришло новое сообщение с самодельным мемом, где на первой картинке рядом со мной находился зачёркнутый Человек-паук, а на второй картинке снизу улыбка на моём лице стала шире и рядом уже находился Эйден, но из иг-

ры.

«Да хватит, я правду пишу!» – Я поудобнее улеглась на кровати, взяв в охапку белую игрушку.

Блондинка мне явно не поверила.

«Конечно, тогда я жена Хёнджина*. Клянусь!»

Я не выдержала и позвонила одногруппнице, чтобы убедить ту уже разговором. Трубку взяли сразу.

– Вики! Я тебе серьёзно говорю, что тот ненормальный лестничный паркурщик вылитый Эйден из «Теней королевы»!

– Да-а? А по запаху или цвету кожи?

– По внешности! У него тоже жёлтые глаза, волосы серенькие, причёска почти такая же. Клянусь, если бы Эйден существовал в реальной жизни, то выглядел бы точь-в-точь, как он!

– Прости, но такого быть не может – По ту сторону трубки послышался скептический зевок. – Понимаешь, такого просто не бывает, Анна, и персонажи в игре не такие реалистич-

ные, как люди. И ты говоришь о чертах лица и цвете волос. Тогда, кстати, и я чем-то похожа на Розэ* из «Блекпинк».

– Ха-ха, да конечно! – Раздражённо усмехнулась я. – Графика в игре вполне реалистичная. И ты считаешь совпадением, что этого парня тоже зовут Эйденом?

Вики наконец-то встрепенулась.

– погоди-погоди, у него имя тоже Эйден? Я думала, ты просто его так кличешь.

– Да! – В сердцах воскликнула я.

– Слушай, а сфоткай его для меня. Даже интересно стало.

На секунду я представила, как бы могла это сделать: прячусь за первым попавшимся столбом, убеждаюсь, что стою на приличном от блондина расстоянии, вынимаю телефон, смотрю в камеру, а на нём Эйден уже мониторит меня своим психически ненормальным взглядом.

– Ну уж нет! Вряд ли получится. – От одной такой мысли дыхание тут же сбилось. – Он почти всё время был в капюшоне. Такое впечатление, будто он мизантроп или интроверт или боится, что фанаты «Теней королевы» узнают.

– Ха-ха-ха, эта игра слишком непопулярная, в неё играют только ты и разработчик. Всё-равно сфоткай ради меня. – Не унималась голубоглазая.

Кажется, Вики стало искренне весело.

– Да если заметит, он убьёт меня! – Я не унималась в ответ, уже откровенно начав кусать палец. – Он огромный и двухметровый! Как думаешь, сколько против такого у меня шансов?

Послышался томный вздох.

– Оу, а вот это интересно... Мне такие как-раз нравятся. – Хихикнула блондинистая бестия, превратившись вмиг из подруги в извращенку.

Я закатила глаза, осознав, что явно не так донесла свою мысль.

– Мне тоже такое бы понравилось, если бы этот тип не сжал мой рот в курилке, когда услышал своё имя. А ведь я говорила об игровом Эйдене!

– Подожди-подожди. Сжал тебе рот? – Девушка аж пере-

стала дышать. – В смысле прям рукой? С венами? Большой такой?

– Боже Да, Вики! Рукой! Настоящей. Огромной! И венистой... И одновременно горячей. Господи, я не это хотела сказать!

– А-а-а! – Взвизгнула блондинка, и я почти видела, как её глаза мечтательно закатываются. – И ты жалуешься? Анна, да это сцена из фанфика, а не жизнь! Он что, ещё и к стене тебя прижал?

Я замялась. Тишина продлилась несколько секунд.

– Ну-у? – Не выдержал женский голос.

– Ну немножко, – пролепетала я, стискивая переносицу, и тут же оправдалась. – Вики, я тебе вообще-то говорю о потенциальной убийце!

– Да не об убийце, а секс-машине! – Хохотнула та. – Повезло же тебе, красотка! Я бы душу отдала, чтоб оказаться на твоём месте!

– Я чувствовала, как умираю! – прошипела я, кидая хоть какой-то отрезвляющий аргумент. – Он стоял слишком близ-

ко. И смотрел так, будто сканировал мою душу на наличие вирусов!

Вики захохотала во весь голос.

– И вирус нашёлся? В форме дикого желания?

– Вики!!! – Я закрыла лицо ладонью, чувствуя жар в щеках. – О чём ты вообще говоришь? Я была в панике и почти потеряла дар речи!

– Ну коне-ечно, – протянула голубоглазая, довольная как кот. – Похоже, тебя накрыло. И прилично так накрыло возбуждением.

– Это страх накрыл! – Гаркнула я, вцепившись с силой в телефон. – А ты, принцесса, когда собираешься в универ? Приходи и фоткай эту «секс-машину» сама!

Я быстро отдышалась, молясь, чтобы смена темы разговора сработала, как всегда.

– Ну не знаю-ю – Неуверенно протянула Вики. – Может быть, ещё денёк отдохну на «больничном». Надо всё-таки перестраховаться ради здоровья

– Ну да-да, «конечно».

Дальше наши разговоры плавно перетекли в обсуждение нового преподавателя, хотя и блондинка не переставала упоминать Эйдена. Узнав про неожиданный тест по «истории и теории дизайна», Вики обрадовалась, что сегодня не явилась, и похвалила свою «супер-чуйку». Я спустила ту с небес и напомнила про домашние задания, после чего и сама попробовала побороть себя, сев за тетради.

Оставшееся время неумолимо тянулось слишком медленно и не приносило мне покоя. Помимо исторического реферата, о задании которого в группу скинула Кетрин, голову не покидали мысли о новеньком. Студент ли он вообще? Никаких других вариантов в голову не приходило. Появился в первый же учебный день – либо первокурсник, либо переведённый, либо я уже не знаю.

Очевидно одно: если я снова наткнусь на этого грубияна, лучше будет сделать всё, чтобы не привлечь его внимания. Избегать – единственная разумная стратегия.

Но что такого в его имени? Стоило мне произнести, что я говорила о персонаже из игры, как парень будто понял, о какой игре я говорю. Либо юноша не в первый раз слышит про себя такое удивительное совпадение, либо играет в эту

игру сам, что ещё более не правдоподобно: играть за самого себя класс!

Я остановилась и поняла, что рисовала всё это время на последней странице тетради мужские глаза. Азиатские, светлые, с кошачьим прищуром.

Руки нервно впихнули тетрадь в рюкзак. Даже видеть не хочу!

Кетрин скинула обновлённое, уже утверждённое расписание на учебный год. Теперь психология у нас будет проходить с группой музыкантов. Также с ними будут физра и проектирование.

По моему честному мнению, общеобразовательные программы должны полностью остаться на первом курсе или лучше в школе. Остальные предметы из расписания были связаны с рисованием, графическим дизайном и менеджментом.

Пальцы привычно нашли канал стримера. Уже через секунду в динамиках зашуршал голос Мэддорса, комментирующего прохождение какой-то хоррор-игры. Я вытянулась всем телом на кровати, как хорёк, и постаралась не думать ни о чём.

Наступил новый, но не менее ясный день. Глаза еле разлепились из-за того, что ночью мне приснился кошмар: игровой Эйден в лучах солнца тянет ко мне руку, расправив белые крылья, но появившийся за спиной живой Эйден потащил меня в бездну.

Странно, что этот парень в игре ходит в светлых костюмах, являясь ангелом во власти королевы, которая воюет с другим государством, использующим демоническую силу. А реальный Эйден скорее сам, как демон.

Так или иначе, день неумолимо тёк своей чередой. Я плюхнулась за дальние ряды парт, чтобы комфортнее чувствовать себя во время самопровозглашенной «сиесты». До полноценного сна не хватало буквально пары часов. Моя группа вместе с параллельной плавно заплывала в аудиторию, словно мелкие рыбки, которые предпочитали держаться гурьбой. Среди них Вики снова не оказалось, за что я её при встрече придушу. Зато староста заметила меня и, кивнув, направилась в мою сторону. Я чуть не сползла под стол.

– От кого решила спрятаться? – Пошутила та и разместилась рядом. В ноздри мягко заплыл сладкий аромат кокоса.

Я чуть не съязвила, что от неё, после того, как она про-

игнорировала мои просьбы помочь во время вчерашнего теста, но великодушно сдержалась, решив вести себя, как обычно. Иначе придётся либо сидеть одной, пока Вики нет, либо попытаться снова подружиться с повёрнутыми на аниме одноклассницами, с которыми у меня нет ничего общего, кроме хождения в один университет. Лично я с аниме завязала три года назад, заменив их на редкий просмотр сериалов и стримы.

– От учителя. – Сухо улыбнулась я и переключила внимание на знакомую группу, поняв, что выспаться сегодня не удастся. – Только вчера ты писала про пары с музыкантами, и вот Они уже здесь.

Разговоры хоть как-то отвлекали от недосыпа. Именно на них я и решила сделать упор.

– Да. – Ответила Кетрин, равнодушно взглянув на студентов из параллельной группы.

– А ведь, казалось бы, что общего между дизайнерами и музыкантами – Продолжила я. – А это кто такой?

В глазной радар попался незнакомый парнишка, которого в стенах этого университета мои зрительные сенсоры ещё не засекали. Он был худенький, среднего роста, с коротки-

ми волосами цвета спелого ореха. Белая рубашка аккуратно сидела, как на школьнице, а жилистое запястье красовалось чёрным браслетом с рядом металлических люверсов.

– Да, у групп музыкантов в этом году есть пополнение. После первого курса многие отчислились. Слышала, у них была невероятная загруженность, но в этом году программу облегчили. – Брюнетка выбила меня из размышлений и наконец разложила всё необходимое на столе.

В кабинет вошла преподавательница. Все сразу замолчали, кроме болтливого Оскара, обладателя отстающего «пинга*».

С Кетрин Вебер посплетничать на парах не удалось – неисправимый синдром хорошей девочки. Студентка известна в университете как староста-отличница, единственная из нашей группы подающая надежды на светлое будущее. После выпуска её портрет повесят на местную «стену славы». Все её украшения и предметы гардероба заказаны не с маркетплейсов, а с дорогих бутиков. Такая девушка достойна считаться «эталоном». Но такой эталон, как ни странно, почему-то предпочитает на занятиях садиться иногда ко мне. Наверное, всё потому, что на первом курсе я от отчаяния сидела с ней, пока не стала более тесно общаться с Вики.

На «проектировании» предупредили о важном задании, предоставить которое придётся в конце семестра вместе с музыкантами. Практическая работа и отчёт на тему импровизированного выступления в сопровождении афиши, обложки, дизайна сцены от дизайнеров и инструментала, текста, вокала от музыкантов. Им настолько облегчили программу? Каждому ослу в этом мире было понятно, что у музыкантов всё проще. Им-то 3D-макет из бумаги и картона лепить не придётся, в отличие от нас!

После пары многие собрались в коридоре обсудить предстоящую работу. Один из музыкантов даже начал спорить с моим одноклассником.

– Да каждый ребёнок умеет делать подделки! Моя мама занимается вашими оригами, мой папа занимается вашими оригами

– Ха-ха-ха-ха! – Заржал Оскар. – Ну допустим тогда будем с тобой в паре. Я напишу вместо тебя песню за 5 минут с нейросетями, а ты вместе с папой и мамой выстроишь сцену из своих оригами!

Я прыснула, и многие дизайнеры тоже не сдержали смеха.

– А давай! – Студент из параллельной группы единствен-

ный не видел в этом ничего смешного. На удивление парни действительно закрепили договор, публично пожав друг другу руки.

Я случайно заметила того самого новенького музыканта. Он выглядел довольно необычно и миловидно среди остальных. Глаза азиатские и невинные с дружелюбным блеском, губы в застенчивой улыбке. Одногоруппницы тоже обратили на него внимание, когда проходили мимо. Парень почувствовал на себе любопытные взгляды и скромно спрятался за рядом стоящими студентами.

Так и проходили пары, медленно и спокойно. Чёрной, мужской фигуры нигде не мелькало, будто бы вчерашнего дня тоже не существовало. Это давало мне некую ментальную фору и облегчение. Но фоново я оглядывалась каждый раз, когда выходила на лестничную клетку и коридоры. Периодически устраивала мозговой шторм Вики за то, какая она наглая прогульщица и будущая двоечница, но та до сих пор дрыхла. Из интересного произошло только то, что Оскар, мой рыжий и кучерявый одногруппник, сел во время обеда рядом со мной, хотя обычно он всегда ходил со своей братской свитой.

– Даров! Кого выберешь для проекта из музыкантов? – Спросил тот, поправив свою пышную рыжую челку.

Я проглотила кусок сосиски и непонимающе взглянула на него.

– Ещё не знаю. Наверное, их отличника Дэвида. – Уткнула вилку в тарелку с макаронами. – А что?

Дэвид застенчивый малый, но падкий на любое женское внимание. Пару раз он мне помогал с математикой на первом курсе, как и всей женской половине с потока. Уверена, если взять в пару его, то будет шанс, что работа будет выполнена удачно, как минимум, на процентов 50.

– Допустим, что собираю общую статистику. – Усмехнулся тот и откусил мой круассан. Я скептически подняла бровь.

Кариглазый заметил это и беспечно вернул булочку на место, будто так всё и было.

– Планируешь смести Кетрин с её должности? – Подавила я смешок и постаралась придать лёгкости странной беседе.

– Я? Боюсь, что тут без шансов. – Подмигнул тот и встал. – Ладно, bon appetite, леди, мне пора. Встретимся на паре. А, может, через пару.

Через секунду рыжего как ветром сдуло – в сторону спортзала и «околофутбольного» ора.

На следующий день, перед первой парой, блондинистая бестия всё-таки явилась, словно солнце в дождливую погоду! Некоторые одноклассники прыснули от смеха и зааплодировали. Рыжий студент, не выдержав лишённого от себя внимания, громко присвистнул и, подлетев к девушке, склонился в реверансе.

– Спасибо, спасибо, сегодня без автографов! – Хихикнула голубоглазая и с лёгкой походкой подлетела ко мне.

Только посмотрите на неё! Блестящая укладка на длинных волосах, нежный макияж персиковых оттенков, белое платье из трикотажа до колен, которое пикантно облепляло фигуру. И всё это ради пар в университете?

– Джонсон, неужто сегодня праздник? – Я вскочила из-под парты и обняла подругу. На чёрном топе отпечатались маленькие блёстки, а в нос закрался сильный аромат ванили.

– Ха-ха-ха! – Заливистый смех скорее от хорошего настроения, а не от шутки. – Ну конечно! Тебя вот увидела, Милз!

Мы расцепились от долгожданных объятий. Девушка, выглядящая сегодня, словно ангел, разместилась на край парты, а я откинулась на стуле. Новая, белая сумочка Вики была небольшого размера, как карман. Тетрадь и учебник в неё точно не поместились.

– Ты будто не в университет пришла, а в загс. – Заметила я. – Признавайся, ты неожиданно решила выйти замуж?

– Почти – Ласково усмехнулась Джонсон. – Сегодня вечером у меня планы.

Кокетливая улыбка и многозначительный взгляд. Вики явно в духе. Я скорчила рожу, утрированно удивлённо подняв бровь. Блондинка быстренько что-то вбила на своём телефоне и через минуту показала мне экран. На нём высветилась чёрная афиша незнакомой группы.

– Я вчера весь день слушала их песни, уже даже выучила парочку наизусть! – Девушка явно начала с тактики нападения. – Столько нарыла в интернете про участников Анна, пошли сегодня со мной на концерт!

«Стокгольмский синдром» – так было написано большими буквами на афише. Больше ничего, кроме даты и места проведения выступления. В 19:00. Сразу после пар!

– А что это за группа вообще? Ты только вчера о ней узнала?

– Да! В интернете попалась реклама, и я от скуки зашла. Там такие красивые парни, я не удержалась. А особенно солист! – В голосе подружки появились нотки мольбы, и взгляд смягчился. – Знаю, как ты не любишь, когда я не пишу но эта группа меня околдовала!

– Ну не знаю Я же их не слушала и вообще не подготовилась...

Девушка оценивающе прошлась взглядом по моему внешнему виду. Чёрный топ, немного расстёгнутое худе, зауженные к низу джинсы. Женские руки потянулись к моей голове и распустили волосы, оголив их от тугой резинки. Пальцы аккуратно поигрались с моей новой, лохматой причёской.

– Ну вот! Теперь готова! – Довольно кивнула та. – Ещё бы губки накрасить О, у меня есть тинт!

Я скривилась в улыбке от такой быстрой адаптации подружки и посмотрелась в экран телефона.

– Не знаю Там же должно быть темно?

Соглашаться на ядрёно персиковый тинт не хотелось. Если и выбирать на чём заострить внимание на лице, то я выберу, однозначно, глаза.

– Конечно! – Поддакнула Вики, радуясь, что уговоры действуют. – Всё-таки стресс, начало учебного года. Надо отметить!

– Ты про стресс? – Фыркнула я. – А как же билет?

Блондинка заботливо посмотрела в мои глаза.

– Я уже купила второй билет, чтобы ты точно не смогла отказаться. Это будет заранее моим подарком на твой день рождения!

– Вот спасибо, он в следующем году! – Засмеялась я, начав пальцами расчёсывать волосы. – Но имей в виду, если группа мне не понравится, вряд ли я останусь до середины.

Я уже не в первый раз иду на концерт с Вики. На многих из них было невыносимо душно, а исполнители, на которых раз в год у голубоглазой случался бзик, совершенно не впечатляли.

– Конечно-конечно! – От облегчения затараторила девушка и, присев рядом, крепко обняла.

Концерт проходил в центре города. Неудивительно. В наш Богом забытый город кто-то приехал! Мы с Джонсон мчались на мероприятие как могли, а точнее: спрашивали 10 раз у водителя автобуса, можно ли побыстрее? А дальше нас ждал финальный забег до клуба.

Вики покрылась лёгкой и блестящей испариной, которая выглядела на ней, как дорогой хайлайтер, я же пыхла, как паровоз, и не сильно отличалась от помидора. У входа собралась преимущественно толпа подростков. Наверняка, эта группа предназначалась для молодёжи, в особенности для 15-летних девиц. На входе работник пролепетал что-то невнятное мне в ухо и на наше запястье прицепили цветные браслеты. Мне попался красный, блондинке – фиолетовый.

Нас встретила сплошная темнота, которую спасали яркий свет софитов и белоснежная улыбка Вики, будто мы и не опоздали на целый час. По ушам долбил звук электронной музыки, которая служила разогревом для подтягивающихся. Джонсон схватила меня за руку и уверенно потащила поближе к сцене, чтобы наблюдать за концертом с первых рядов, пока те не успели заполниться до непробиваемой стены. Поближе разглядев, я поняла, что играла не включенная музы-

ка. Одинокий гитарист затаился во тьме сцены, куда не попадали светящиеся прожектора. Прозвучал резкий, басистый звон.

Медленной, вальяжной походкой гитарист приближался к краю сцены, сбрасывая с себя одеяло тьмы. Это был стройный парень с белыми растрёпанными волосами до ушей. Школьная рубашка с небрежно свисающим галстуком, чёрные джоггеры, обрамлённые португепями и цепями, выглядели на силуэте отлично. Красные глаза обрамляла смоляная дымка теней, а губы, отпечатанные угольной помадой, ликовали в довольной улыбке. Толпа встретила гитариста с восторженным ажиотажем.

– Это Мейки. – Представила музыканта Вики, искренне хлопая в ладоши.

Яркий удар барабана. Софиты осветили боковую сторону сцены, демонстрируя зрителям барабанщика. Владелец русой и слегка волнистой шевелюры начал подыгрывать гитаристу, превращая их дуэт в полноценную рок-композицию. Волосы завязаны в хвост, а на туловище белая оверсайз-футболка и браслеты с металлическими шипами.

– Это Аллан, барабанщик. – Подказала блондинка.

Появились нотки пианино. В этот раз свет выдернул из черноты тёмноволосого шатена или брюнета. Стройная фигура поправляла очки правой рукой, а другой профессионально перебирала клавиши. Парень был одет в чёрный, джинсовый комбинезон, а руки украшали кожаные митенки.

– Джун. – С волнением выдохнула подруга.

И теперь настало оно. Кульминация. Зрители дошли до своего максимального пика по крику, ожидая последнего участника. Джонсон неотрывно бегала взглядом по кулисам, будто боясь моргнуть. Я нервно сглотнула и тоже начала выискивать на сцене невесть что.

– Ха-ах – Тяжелый мужской выдох проник в уши каждого.

Музыка застыла на пару секунд, словно сама сцена затаила дыхание, пропуская вперёд главного героя. Вспыхнул яркий свет. Массивная и высокая, мужская фигура медленно, но верно приближалась к нам. Я окинула взор вверх в надежде разглядеть солиста. Он выглядел экстравагантнее всех. В глаза сразу бросились длинные, лохматые волосы сплит: бордового и серого цвета.

– Это Дьявол! – Пропищала подруга мне в ухо.

– Кто? – Одёрнулась я.

– Псевдоним! – Вики сразу стала заметно выше, встав на носочки.

Я заметила рожки – чёрные, как будто отлитые из смолы. Всё как полагается! Татуировки, охватывающие плечи, словно тени, застывшие в коже. Чёрная майка, грубые милитари-джоггеры, небрежный смоки-айс, от которого взгляд становился опасным и манящим.

– Запомните, Вилдстоукс. – Грубая хрипотца прорезала шумный гомон. – Мы – «Стокгольмский Синдром». Те, кого нельзя исправить.

Зал взревел. Солист самодовольно облизнулся, смакуя реакцию публики, и присел на корточки. Лицо Дьявола в этот момент освещалось пульсирующим светом. Он прищурился, слегка наклонил голову, как хищник, изучающий добычу. В этом движении было что-то знакомое.

Наши взгляды пересеклись. Красные глаза впились в моё лицо, а мой рот тут же нервно перекосило. Я узнала этот взгляд. Это был *он*, тот самый новенький студент из курилки!

Я резко отвернула голову вбок, желая прямо тут и сей-

час провалиться сквозь землю. А вместо этого встретила восторженной физиономией Вики.

– Ты только посмотри! Он смотрит прямо на нас!

Дьявол шумно усмехнулся в микрофон и подметил.

– Ну надо же. Какие очаровательные девушки собрались. Эта песня посвящается вам. Слушайте внимательно, иначе будет

«Наказание» высветилось огромными красными буквами за спинами группы.

Мы с Вики покрылись обжигающей, красной пылью. Женская часть зрителей восторженно закричала, ожидая продолжения. Щёки подружки от эмоций надулись, словно той захотелось громко запищать. А мне захотелось закричать и расплакаться одновременно, не веря, что со мной всё это происходит!

Неужели это и правда *он*?!

– Это название последнего альбома! Наверное, сейчас будет он! – крикнула в ухо Вики.

Я ещё раз взглянула в лицо вокалиста, пытаюсь убедиться, что это дурацкая игра разума и света. Морок какой-то, галлюцинация, шизофрения – как угодно! Но нет. *Он* смотрел в мои глаза, а я в *его*. Губы в бордовой помаде растянулись в улыбке, а моё сердце пропустило удар.

Гитарист ударил по струнам, свет мигнул, и зал взорвался.

– *Ветер стонет в проводах,* – голос Дьявола зазвучал вполголоса, глухо, почти интимно, словно он говорил это мне. – *Тени лезут на штыках*

Хор зрительских голосов тут же подхватил строчку. Музыкант распрямылся, и фигура снова стала внушительной. Я почувствовала себя крохотной мышкой.

– *Я включаю свет во мгле, лампы рвутся на стене.*

Участники группы начали своевольно ходить, уделяя внимание каждому участку сцены. Я видела, как кончики *его* пальцев изредка подрагивали в ритм. Едва, но заметно.

– *Зеркало – мой смертный враг,
В нём мой лик, но весь в когтях.
Я кричу сам на себя,
А в ответ лишь*

– Тишина, – прошептала я про себя, предугадывая рифму.

И в эту же секунду его взгляд опять нашёл мой. Я судорожно вдохнула, сердце забилося где-то в горле, будто решив, что пора покинуть грудную клетку. *Он* снова смотрел. Не просто мимо, не поверх, а прямо в меня. Как будто знал, что я скажу. Как будто пел только для меня. Как будто мы одни в зале.

Вики уже трясла меня за руку, её ногти впивались в кожу.

– Это что вообще было? Ты знаешь текст?!

Я не отвечала. Не могла. Будто я онемела, разучившись говорить вовсе.

Дьявол снова отошёл назад, и, казалось, полностью растворился в песне. Голос его становился мощнее, надрывнее. Он завораживал, как заговор, как смертельный яд в бокале шампанского. Тело двигалось с хищной пластикой, напоминая кошмары, от которых не хочется просыпаться.

– *Я рву нить, я режу ночь,
Не оставляю за собой следов*

Каждое слово отдавало правдой, будто он действительно хотел исчезнуть. Или заставить исчезнуть всех, кто его запомнил. То есть меня

В зале разливался экстаз. Кто-то уже плакал от чувств, кто-то прыгал, кто-то тянул руки к сцене. Световые импульсы пульсировали в такт сердцебиения. А внутри меня гул и хаос.

И вдруг

Он поднял руку, но не в воздух, не к публике, а прямо ко мне. Указал пальцем. Прямо. На. Меня.

– Он показал на нас! – Ахнула Вики.

Я застыла. Горло пересохло. Пальцы инстинктивно сжались в кулак. А он он ухмыльнулся. И, не сводя глаз, прошептал в микрофон последнюю строчку куплета:

– Я приду за тобой.

Взрыв. Свет. Бас. Переход в припев.

Я резко отпрянула назад, чуть не задев стоящую за мной девушку. Дыхание сбилось, ноги подкосились. Я разверну-

лась на 180 градусов, срываясь на бег через всю толпу. Вики пыталась за меня зацепиться, но не получилось.

– Анна! – Растерянно воскликнула блондинка.

Но мне было уже всё равно. Внутри всё кричало – сбежать, спрятаться, укрыться!

Я натыкалась на десятки чужих тел и лиц под гневные проклятия толпы. А на сцене стояло воплощение моего страха и притяжения. Мой личный ад В джоггерах и с микрофоном.

Примечание:

Чар – объект игрового мира, находящийся под управлением игрока и имеющий ряд уникальных характеристик (внешность, ник, способности).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.